

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-745-748>

Рецензия / Book review

**Синицын Ф.Л. Советская нация и война.
Национальный вопрос в СССР. 1933–1945.
М.: Центрполиграф, 2018. 543 с.**

А.А. Киличенков (рецензент)

Российский государственный гуманитарный университет;
125993, Россия, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, 6; rsuh@rsuh.ru

Sinitsyn F.L. *Sovetskaya Natsiya i Voina. Natsional'nyi Vopros v SSSR. 1933–1945 [Soviet Nation and War. The National Question in the USSR 1933–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2018. 543 p.*

Aleksei A. Kilichenkov (reviewer)

Russian State University for the Humanities;
6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia; rsuh@rsuh.ru

Национальный вопрос, а вместе с ним и национальная политика были, есть и будут одними из важнейших явлений в любой многонациональной стране, и особенно такой как наша. Эта специфика и России, и СССР с особой силой проявлялась в периоды общественных кризисов и глобальных сдвигов. В новой книге доктора исторических наук Ф.Л. Синицына предпринята попытка исследовать и национальный вопрос, и национальную политику в СССР в один из самых сложных периодов его существования – в 1933–1945 гг. Выбор хронологических рамок исследования определен возникновением нового очага будущей мировой войны в Германии, когда осознание неизбежности столкновения с этим опаснейшим врагом стало фактором, прямо влиявшим на национальную политику советского государства в предвоенный период. Великая Отечественная война в силу своего характера и масштаба послужила самой суровой проверкой результативности этой политики.

В заданных хронологических рамках Ф.Л. Синицын поставил перед собой комплекс задач по исследованию основных аспектов национальной политики СССР. Заявленные задачи автор решает, опираясь на обширнейшую источниковую базу, представленную документами шести федеральных и ведомственных архивов (ГАРФ, РГАСПИ, РГВА, АВП РФ, ЦАМО, Архив ИРИ РАН), а также большим комплексом опубликованных источников и материалов российских и зарубежных исследований.

Широта рамок исследования, актуальность и сложность поставленных задач потребовали значительного объема издания – более 540 страниц – и усложненной структуры, представленной семью главами и 19 параграфами.

Проблематике предвоенного периода автором отведена первая глава «Советское великодержавие: подготовка к войне», в рамках которой анализируются как внутренний, так и внешний аспекты национальной политики СССР в преддверии войны. Важнейшим из них автору представляется масштабная трансформация внутренней

национальной политики от «интернационализации» к ее «национализации», идеологической основой которой становится советский патриотизм. Раскрывая механизмы этого процесса, Ф.Л. Сеницын важнейшим из них полагает возвращение государствообразующей и руководящей роли русскому народу, получившему статус «первого среди равных» (С. 11–12). Обратной стороной этого процесса стала борьба с так называемой «коренизацией» – предшествующей доминантой национальной политики 1920-х гг., делавшей ставку на приоритетное развитие местных национальных культур.

Заметное место в первой главе монографии Ф.Л. Сеницына отведено проблемам религиозной политики СССР. В ней подробно описываются последствия принятия Конституции 1936 г., отменившей ограничения избирательных прав для священнослужителей (С. 59–62).

Национальный вопрос приобрел особое значение в процессе присоединения и советизации новых западных территорий. Одновременно необходимость его полноценного решения служила дополнительным основанием для включения Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР (С. 75–76). При этом автор отмечает и негативные последствия, связанные с установлением советской власти на новых территориях (С. 79–80).

Основная часть монографии Ф.Л. Сеницына отведена исследованию проблем национальной политики периода 1941–1945 гг. Во второй главе, так и названной автором – «Великая Отечественная война», речь идет об усилении в советской национальной политике тенденций национализма и «великодержавия». Одну из основ этого явления автор видит в том, что после оккупации противником к октябрю 1941 г. территории Белоруссии и большей части Украины русский этнос стал основным мобилизационным ресурсом и для вооруженных сил, и для оборонной промышленности (С. 105). На обширном материале в главе анализируются проявления нового курса национальной политики в литературе, искусстве и образовании.

Важнейшей проверкой эффективности советской национальной политики стала практика формирования в годы войны национальных воинских соединений. Первым из них уже в августе 1941 г. стала 201-я латышская стрелковая дивизия, в ноябре того же года начинается формирование национальных дивизий в Средней Азии и на Северном Кавказе (С. 133–134).

Не менее тяжелой проверкой успеха национальной политики в СССР стала массовая эвакуация населения в 1941–1942 гг. Автор рецензируемой монографии полагает, что это тяжелейшее испытание способствовало ускорению «интеграции разных народов СССР в единую политическую нацию», поскольку она «способствовала лучшему узнаванию народами СССР друг друга, укреплению их взаимопонимания и взаимоуважения» (С. 141).

Третья глава монографии Ф.Л. Сеницына отведена изучению борьбы советского государства с бандитизмом в период Великой Отечественной войны. Автор, приводя большое число подобных фактов уже в начальный период войны, подчеркивает, что «начало войны закономерным образом спровоцировало колоссальный рост бандитизма на всей территории» от Литвы до Якутии (С. 207). К сожалению, закономерность возникновения подобного явления автор не раскрывает. В тексте монографии прослеживается динамика бандитской активности на протяжении всего периода войны, подчеркивается влияние деятельности германских спецслужб.

Четвертая глава монографии Ф.Л. Сеницына посвящена, пожалуй, наиболее болезненному вопросу национальной политики СССР накануне и в годы войны. В ней речь идет о депортации целых этносов и этнических групп, начавшейся как политическая практика еще в 1936 г., в результате чего из приграничных районов страны были выселены сотни тысяч немцев, поляков, корейцев и курдов (С. 254). После

присоединения Западной Украины и Белоруссии, республик Прибалтики начались депортации на этих территориях. Кульминацией применения этих мер стало массовое выселение и ссылка целых народов в 1943–1944 гг. Ф.Л. Сеницын со ссылкой на архивные документы приводит обобщенные данные о массовых депортациях периода Великой Отечественной войны (С. 256). Касаясь вопроса о причинах этих трагических событий, ставших одним из проявлений советской национальной политики, Ф.Л. Сеницын приводит существующую ныне в историографии палитру оценок исследователей, но собственную авторскую позицию не представляет (С. 257).

В рамках той же, четвертой главы автор затрагивает одну из самых малоизученных тем – политические настроения среди так называемых «спецпоселенцев», к которым относились депортированные по национальному признаку граждане. Прослеживая динамику настроений этой группы населения, Ф.Л. Сеницын напрямую связывает ее с изменением уровня и условий жизни «спецпоселенцев» (С. 301–302).

Очевидным достоинством рецензируемой монографии является наличие отдельной (пятой) главы, в которой автор исследует национальный аспект иностранной агрессии против Советского Союза. Подчеркивается, что национальная компонента была определена Гитлером уже при разработке плана агрессии против СССР на основе разделения населения оккупируемых территорий по этнической принадлежности. В рамках пятой главы также исследуется национальная политика, проводимая на оккупированных советских территориях Румынией, вступившей в войну в качестве союзника Германии. Внимания заслуживает исследование Ф.Л. Сеницыным влияния буддистского фактора на национальную политику СССР в районах Дальнего Востока в предвидении возможной войны с Японией.

Объектом шестой главы исследования Ф.Л. Сеницына является внешнеполитический аспект национальной политики СССР, проекцией которого стало отношение к советским немцам в предвоенные годы и в период войны, а затем и формирование отношения собственно к немцам и немецкой культуре в Германии. В ее внутреннем проявлении это нашло отражение в давлении на национальную культуру советских немцев, воспринимавшихся как своего рода «пятая колонна» внутри СССР. Можно сказать, что зеркальным (в географическом смысле) отражением данного аспекта национальной политики стали действия СССР и его пропаганды в отношении Японии и японского населения советского Дальнего Востока.

В седьмой главе монографии Ф.Л. Сеницына исследуются проблемы национальной политики СССР на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Среди них особое место отведено коррекции политики в национальном вопросе в условиях противостояния сторонников «великодержавных позиций русского национализма» и тех, кто продолжал исповедовать марксистский интернационализм в его послереволюционной интерпретации (С. 471–474).

Безусловно, положительное впечатление от знакомства с текстом несколько снижается вследствие ряда особенностей работы и замечаний по ее структуре и содержанию. Для начала нельзя не отметить ничем не оправданную краткость и схематичность введения монографии. В этой части работы любой автор, с одной стороны, определяет свое место в продолжающемся процессе приращения научного знания об объекте исследования, с другой – раскрывает перед читателем устройство собственной исследовательской «лаборатории», объясняя, как и на основе чего получено новое знание. Введению монографии Ф.Л. Сеницына явно не хватает развернутого историографического обзора, ясно сформулированных цели и задач исследования. Отчасти это компенсируется изложением позиции автора, считающего «одной из насущных проблем, стоящих перед российскими историками», выработку «обоснованной оценки событиям тех лет».

Дополнительную трудность в постижении авторского замысла создает обращение Ф.Л. Сеницына к понятию «политическая нация», с которого начинается введение и которым заканчивается заключение, что само по себе дает основание видеть в этом цель рецензируемой работы. Отсутствие авторского определения этого понятия ставит под сомнение его утверждение о том, что в предвоенный период советская национальная политика, построенная на «великодержавии», «советском патриотизме» и «дружбе народов», привела к тому, что в СССР начала складываться единая политическая нация (С. 520), представляется очень спорным, если считать, что ее основополагающим критерием все же является обретение политической субъектности.

Некоторые утверждения Ф.Л. Сеницына представляются явно не бесспорными. На стр. 40 автор ссылается на выступление И.В. Сталина на заседании Политбюро 19 августа 1939 г., где он призвал «принять немецкое предложение» о заключении Пакта, «предвидя последствия, которые будут вытекать, как из поражения, так и из победы Германии». Сам по себе факт состоявшегося заседания Политбюро ЦК ВКП (б) в этот день, равно как и выступление Сталина, до сих пор не нашли документального подтверждения и оспариваются исследователями. Более того, сам Сталин в ответе редактору «Правды» 30 ноября 1939 г. отрицал факт своего выступления на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 19 августа 1939 г. На стр. 337 Ф.Л. Сеницын называет период 1939–1941 гг. временем «вынужденного советско-германского партнерства», не приводя никаких свидетельств того, что решение об этом партнерстве принималось советским руководством вынуждено, под каким-либо давлением.

Несмотря на отмеченные недостатки рецензируемой работы, монография Ф.Л. Сеницына, в целом, оставляет впечатление оригинального, обстоятельного и фундированного исследования, посвященного действительно актуальной теме. Она привлечет внимание, как специалистов, так и всех, кто интересуется историей нашей страны в один из самых сложных и трагичных ее периодов.

Рукопись поступила: 10 февраля 2020 г.

Submitted: 10 February 2020

Информация об авторе / Information about the author

Киличенков Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета.

Aleksei A. Kilichenkov, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Professor at the Department of Contemporary History of Russia, Russian State University for the Humanities.